

имеет несколько обозначений, и процесс выбора слова во многом зависит от сферы употребления. Как отмечает Халюк Шахин в статье “Türkiye'nin kaybolan sesleri”, (Исчезающие звуки турецкого языка), стоило только Интернету войти в жизнь Турции, как сразу же появились и отсутствующие в турецком алфавите буквы “w”, “q” и “x”. Taxi, fax, index, maximum, sex, dublex - taksi, faks, indeks, mak-simum, seks, dubleks (такси, факс, индекс, максимум, секс, дублекс). В некоторых случаях наблюдается создание глаголов путем сочетания английских слов и вспомогательных турецких глаголов* download etmek 'загрузить', e-kart uarmak 'отправить электронную открытку', e-mail almak 'получить почту', e-mail atmak / e-mail göndermek 'отправить почту', invite uarmak 'пригласить', linke tıklamak 'нажать на ссылку', reply etmek 'ответить'.

В заключении отметим, что разные ученые дают несколько отличные друг от друга определения заимствований, но при этом все лингвисты сходятся в одном мнении о том, что заимствования являются яркой чертой современной языковой жизни.

Список использованных источников

1. Брейтер М. А. Процесс языкового заимствования как способ реализации коммуникативных потребностей в рамках межкультурного взаимодействия // Лингвокогнитивные проблемы коммуникации. – М., 1997. – С.4.
2. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. – М., 1989. – 216 с.
3. Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков.
4. Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1952. – Т. XI. – Вып. 2. – С. 121–134.
5. Магницкий М. Н. К вопросу о классификации французских терминологических заимствований в турецком языке // Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – М., 1986. – С. 114–122.
6. Магницкий М. Н. К вопросу о фонетической и морфологической адаптации французских заимствований в турецком языке (на материале военно-технических терминов) // Система языка и перевод. – М., 1983. – С. 55–62.
7. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Наука, 1996. – С. 142–161.
8. Кононов А. Н. XI конгресс Турецкого лингвистического общества // Народы Азии и Африки. – 1967. – №1. – С. 238–240.
9. X. Turk dili Kurultayı (1963) // AU basimevi. – Ankara, 1964. – 38 p.
10. XIV. Turk dili Kurultayı (1974) // Ayyildiz matbaası A.S. – Ankara, 1975. – 23. – P.1.
11. Диссертации по гуманитарным наукам. – <http://cheloveknauka.com/leksicheskie-zaimstvovaniya-iz-angliyskogo-yazyka-v-sovremennom-turetskom-yazyke#ixzz33qqXzfVc>

References

1. Brejter M. A. Process jazykovogo zaimstvovaniya kak sposob realizacii kommunikativnyh potrebnostej v ramkah mezskul'turnogo vzaimodejstvija // Lingvokognitivnye problemy kommunikacii. – M., 1997. – S.4.
2. Kuznecova Je. V. Leksikologija russkogo jazyka. – M., 1989. – 216 s.
3. Baskakov N. A. K voprosu o klassifikacii tjurkskih jazykov.
4. Izvestija AN SSSR. Otdelenie literatury i jazyka. – M., 1952. – T. XI. – Vyp. 2. – S. 121–134.
5. Magnickij M. N. K voprosu o klassifikacii francuzskih terminologicheskijh zaimstvovaniyah v tureckom jazyke // Semantiko-sintaksicheskie problemy teorii jazyka i perevoda. – M., 1986. – S. 114–122.
6. Magnickij M. N. K voprosu o foneticheskoj i morfologicheskoj adaptacii francuzskih zaimstvovaniy v tureckom jazyke (na materiale voenno-tehnicheskijh terminov) // Sistema jazyka i perevod. – M., 1983. – S. 55–62.

7. Krysin L. P. Inojazychnoe slovo v kontekste sovremennoj obshhestvennoj zhizni // Russkij jazyk konca XX stoletija (1985–1995). – M.: Nauka, 1996. – S. 142–161.

8. Kononov A. N. XI kongress Tureckogo lingvisticheskogo obshhestva // Narody Azii i Afriki. – 1967. – №1. – S. 238–240.

9. X. Turk dili Kurultayı (1963) // AU basimevi. – Ankara, 1964. – 38 p.

10. XIV. Turk dili Kurultayı (1974) // Ayyildiz matbaası A.S. – Ankara, 1975. – 23. – P.1.

11. Dissertacii po gumanitarnym naukam. – <http://cheloveknauka.com/leksicheskie-zaimstvovaniya-iz-angliyskogo-yazyka-v-sovremennom-turetskom-yazyke#ixzz33qqXzfVc>

Akperova E., master's graduate of Baku State University (Azerbaijan, Baku), elmira_akperova@mail.ru

The loanwords from European languages in contemporary Turkish language

Some aspects of adoption the words from European languages in modern Turkish language problem are examined in this article. It is noted that these loan words have penetrated to almost all spheres of Turkish language: both in political, economic, sporting, scientific as well as everyday speech. At present moment of Turkish language development the obvious excess of loan words is observed despite undertaken activities of Turkish Linguistic Community, moreover the process of adoption the new words is not still weakening. Turkish Linguistic Community pays much attention to the problem of words, adopted from West European languages. The language reform which was initiated by alphabet reform (replacement of Arabic alphabet with Latin one) and was implemented by Community of Turkish language research (this Community was created in 1932 and renamed in 1936 to Turkish Linguistic Community) had the main point of Turkish literary language restructuring, i.e. return of it's individuality, initial beauty and gorgeousness.

Keywords: drawing, classification, turkology, anglosizmy, language reform.

Akperova E., випускниця магістратури, Бакинський Державний Університет (Азербайджан, Баку), elmira_akperova@mail.ru

Запозичення з європейських мов в сучасній турецькій мові

Досліджуються деякі аспекти проблеми запозичення з європейських мов в сучасній турецькій мові. Наголошується, що запозичення проникли практично в усі сфери турецької мови: як у політичну, економічну, спортивну, наукову, так і побутову. На даному етапі розвитку турецької мови, незважаючи на діяльність Турецького лінгвістичного суспільства, спостерігається явний надлишок запозичених слів, при цьому процес їх входження в турецьку мову не слабшає. Турецьке лінгвістичне товариство приділяє велику увагу проблемі слів, запозичених із західноєвропейських мов. Суть мовної реформи, початок якої було покладено реформою алфавіту (заміна арабської графіки латиницею) і яка здійснювалася створенням в 1932 році Товариством з вивчення турецької мови (з 1936 року воно стало називатися Турецьким лінгвістичним товариством), полягала в розбудові турецької літературної мови, під якою малося на увазі повернення їй індивідуальності, первозданної краси й багатства.

Ключові слова: запозичення, класифікація, туркологія, англоїзми, мовна реформа.

* * *

УДК 94(479.24)

Исмаилов Р. Э.

диссертант, Институт истории им. А. А. Бакиханова
Национальной академии наук Азербайджана
(Азербайджан, Баку), matlabm@yandex.com

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПО РОССИЙСКОМУ ОБРАЗЦУ (1920 ГОД)

28 апреля 1920 года Красная Армия Советской России положила конец независимому развитию Азербайджанской Республики. Оккупация Азербайджана Советской Россией нашла свое выражение в копировании российских образцов социально-экономической политики. Азербайджану предстояло пройти все пути, которые уже прошла Советская Россия за несколько первых лет Советской власти, пытаясь “красногвардейской атакой на капитал” прийти к построению бесклассового общества. Лишение самостоятельной части городского и сельского населения собственности и капиталов стало одним из магистральных направлений социально-классовой политики новой власти в Азербайджане. Новая власть утверждалась главным образом силой страха. Основой этого режима являлось признание антагонистического характера отношений в обществе, с его разделением на классы и противоборствующие группы. Узаконение норм агрессивной классовой борьбы, становится нормой повседневной жизни. Выявление враждебных новой власти слоев и групп населения становится важнейшей задачей новой власти. Однако, первые шаги большевистского правительства, которые

вызвали массовые, антиправительственные выступления показали, что далеко не ясен был избранный большевиками в Азербайджане путь развития даже на ближайшую перспективу. Республике предстояло сделать более категоричный, чем прежде, выбор пути созидания нового общества, которое теперь определялось в Москве.

Ключевые слова: декрет, Азербайджан, земля, армия, независимость.

(стаття друкується мовою оригіналу)

28 апреля 1920 года Красная Армия Советской России положила конец независимому развитию Азербайджанской Республики. Тем не менее, с самого начала оккупации, высшее российское руководство крайне осторожно подходило к вопросу о возможности сохранения атрибутов суверенного государства, унаследованных от АДР. Прежде всего, была проявлена особая щепетильность по отношению к использованию понятия “независимость”. Несмотря на то, что в поздравительной телеграмме председателя Совнаркома Советской России В. И. Ленина от 5 мая 1920 года к азербайджанским трудящимся в связи с установлением советской власти три раза повторяется упоминание Азербайджана в качестве независимого государства [2, с. 327], оккупация Азербайджана Советской Россией нашло свое выражение в копировании российских образцов социально-экономической политики. Иными словами, постепенно, Азербайджану предстояло пройти все пути, которые уже прошла Советская Россия за несколько первых лет Советской власти, пытаясь “красногвардейской атакой на капитал” прийти к построению бесклассового общества. Лишение состоятельной части городского и сельского населения собственности и капиталов стало одним из магистральных направлений социально-классовой политики новой власти в Азербайджане.

Уже 5 мая 1920 года Азревком принял Декрет о земле, согласно которому “частная собственность на землю в Азербайджанской Социалистической Советской Республике уничтожалась навсегда”. Текст этого декрета воспроизводил букву и смысл соответствующего декрета о земле, принятого II съездом Советов России еще в 1917 году. В нем провозглашалось: “Вся земля ханов, беков, помещиков, а также все монастырские, церковные, вакуфные и мечетские земли со всем живым и мертвым инвентарем немедленно передаются без всякого выкупа (явного и скрытого) трудовому народу на началах уравнительного землепользования” [1, с. 16].

Проведение положений декрета в жизнь поручалось создаваемым уездным и сельским комитетам, а всякое препятствие на этом пути должно было рассматриваться как вылазка откровенных врагов новой власти. Настоящий декрет открывал широкий простор для репрессивной кампании против владельцев крупной земельной собственности, прежде всего против носителей феодальных титулов ханов, беков, агаларов, меликов. Малейшее сопротивление проведению в жизнь кампании по изъятию земельной собственности могло служить основанием для обвинения в саботаже и привести к наказанию, в числе которых не исключалось и применение смертной казни. 12 мая Декрет о земле был дополнен другим важным законом, предусматривающим национализацию лесов, вод и недр. Согласно этому документу “все леса, воды и недра земли” объявлялись достоянием

Азербайджанской Социалистической Советской Республики, а распоряжаться ими предстояло “уездным, губернским Советам и центральной Советской власти под контролем последней”. Отказ от следования предписаниям этого закона могло рассматриваться как злонамеренное уклонение от выполнения законов Советской власти и “лица, уличенные в подобных проступках, как враги рабоче-крестьянского правительств”, подлежали наказанию “по всей строгости революционного закона” [1, с. 32–33]. В результате принятых мер, крестьяне Азербайджана приобрели около 1 млн. 382 тыс. десятин земли, ранее принадлежавшим частным землевладельцам. Разрешение аграрного вопроса в пользу крестьян, ликвидация помещичьего землевладения, отмена платежей за пользование помещичьей землей, безусловно, явилось мерой прогрессивной, и, в целом, отвечало интересам крестьян, способствовало утверждению относительно справедливых социальных отношений в деревне [7, с. 27]. Не случайно, касаясь аграрной реформы, Н. Соловьев писал, что “отобрание земли у частных владельцев и наделение ею крестьян входило в той или иной мере в программу всех мусульманских партий” [6, с. 37].

16 мая вступил в силу “Декрет о рабочем контроле”. Обращает на себя внимание, что к этому времени национализация всех отраслей промышленности в России была полностью завершена. Следовало ожидать, что и в Азербайджане этот процесс, получит свое развитие. Тем не менее, в Азербайджане местные власти не сразу решились начать с апробации российского опыта в этой сфере. В преамбуле к соответствующему закону давалось объяснение необходимости введения рабочего контроля в сфере промышленного производства. Утверждалось, что промышленность Азербайджана переживает период “полнейшей разрухи нефтяной промышленности и искусственного застоя всех его подсобных производств”. То, что после начала революции в России, промышленность Азербайджана переживала серьезный кризис, который и к началу изучаемого периода страна преодолеть была не в состоянии – очевидный факт. Однако состояние промышленного производства в Азербайджане, определяемого, прежде всего развитием нефтяного производства, несомненно, выгодно отличалось от состояния отраслей промышленности в России. Объемы производимой нефтяной отраслью продукции, как и ее реализации, в силу объективных причин заметно снизились. Тем не менее, не существовало каких-либо серьезных оснований утверждать, что производство полностью парализовано. Скорее всего, такое утверждение вытекало из идеологических соображений, нежели из анализа реально сложившейся ситуации. Весьма нелогичным выглядело следующая сентенция: “Рабоче-крестьянский Азербайджан, истощенный полугодовой блокадой, созданной хищнической Антантой при покорной и сознатальной поддержке бекско-ханского правительства”, переживал экономический кризис. Об истощенном Азербайджане трудно было говорить, если сравнивать его с положением Советской России, измотанной годами кровопролитной Гражданской войны и проводимой

политикой “военного коммунизма”. Но авторы декрета полагали, что выход из тяжелого экономического положения возможен только на пути “планомерного урегулирования промышленности и всего народного хозяйства”. В этой связи утверждалась необходимость немедленного введения “рабочего контроля над производством, закупкой сырых материалов, полуфабрикатов, их переработкой и хранением, а также финансовой стороной предприятий”. В декрете утверждалось, что “лишь только сами работники каждого предприятия через свои выборные органы рабочего контроля могут выяснить состояние своих предприятий и вести плодотворную работу по учету сырья, топлива, производимых и предполагаемых работ предприятий, его рабочих рук, финансовых источников, раскрывая все коммерческие тайны предприятия, подготавливая отдельные отрасли производства к огосударствлению”. Руководство процессом введения и осуществления рабочего контроля возлагалось на профсоюзы [1, с. 38–40].

Многое в этом декрете остается не ясным. Не ясны были функции администрации предприятий, не решены были вопросы, связанные с судьбой частного капитала на промышленных предприятиях. Но это был шаг, причем достаточно решительный, на пути к национализации. 27 мая 1920 года был опубликован Декрет Азревкома о национализации всей крупной промышленности. Специальному органу – Азнефтекому – предстояло руководить всем комплексом предприятий, относящихся к нефтяной промышленности [1, с. 44–45]. При проведении национализации нефтяной промышленности было ликвидировано более 200 частных нефтепромышленных фирм. Для управления другими отраслями промышленности был учрежден Азербайджанский Совет Народного Хозяйства. Н. Соловьев полагал, что “национализация промышленности мало кого беспокоила: в нефтяной промышленности участвуют почти исключительно иностранные (английский, голландский, немецкий) и очень мало местного мусульманского капитала, все же другие отрасли промышленности, если не считать рыбных промыслов, в значительной степени разрушенных за отсутствием сбыта очень слабо работающих, – находятся в зачаточном состоянии” [6, с. 37].

Как и в России, в Азербайджане национализация не ограничивалась промышленностью. Она, постепенно, охватила все сферы производства и быта. Все это, по словам Соловьева, сопровождалось “беспорядочными реквизициями, уплотнением, выселением и переселением” [6, с. 38].

В целом, в стране утверждалась монополия государственной собственности. Радикальные по своему характеру действия новой власти, по существу, стоящей на позиции непримиримой классовой борьбы, усугубляли противоречия в обществе. После 28 апреля Азербайджану пришлось столкнуться с настойчивой попыткой использования российского опыта у себя в республике. Между тем, в Азербайджане, в сравнении с Россией, уровень противоречий в обществе был слабее. Межпартийное и межклассовое противостояние не пустило глубоких корней. Позже, первый Председатель

правительства Азербайджана Нариман Нариманов писал, что назревшие реформы и даже, революционные преобразования можно было провести сравнительно безболезненным и эволюционным путем. Нариманов считал, что можно было избежать допущенных в России ошибок, полнее учесть местные особенности и создать образцовую социалистическую республику на Востоке. В этой связи Нариманов полагал, что в отличие от России, в Азербайджане целесообразно сохранить частную собственность на мелких промышленных предприятиях и торговых заведениях [3, с. 52]. Но к мнению Нариманова не прислушались.

Так же сугубо по российскому образцу пошло государственное строительство в Азербайджане. 28 апреля 1920 года в Азербайджане была провозглашена Республика Советов. Между тем советов, как таковых, в Азербайджане не было. Пришлось на первых порах создавать ревкомы. Высший орган власти в республике – Азревком являлся органом чрезвычайным. Уездные, сельские и участковые ревкомы не избирались, а назначались. Первые советы были созданы лишь в Баку. Много месяцев спустя они стали создаваться и в уездах. Следуя российским образцам в сфере государственного строительства, в Азербайджане большевики пошли по пути использования чрезвычайных методов. Была создана Азербайджанская Чрезвычайная Комиссия (Аз.ЧК). Приговор по особым делам, которым придавался политический характер, выносился Высшим революционным трибуналом. Деятельность ЧК и Высшего трибунала не ограничивалась каким-либо законодательным документом. Приговор, выносимый Высшим трибуналом, являлся окончательным и подлежал немедленному исполнению. Как и Нариманов, Соловьев полагал, что преимуществом событий в Азербайджане по сравнению с судьбоносными событиями в России был их ненасильственный характер. Но Центральный Комитет Азербайджанской Компартии, по мнению Н. Соловьева, изначально был “озабочен” поиском контрреволюции. Именно этот поиск вызвал “аресты и расстрелы в качестве предохранительной меры против контрреволюции, авансом” [6, с. 38].

Таким образом, в первых уже отмеченных, и ряда других постановлениях Советского правительства в Азербайджане, предусматривались весьма радикальные решения, переплетавшиеся с крайне жестокими, ничем не оправданными мерами, которые могли иметь очень тяжелые последствия для будущего страны и нации.

В начале, новая власть не торопилась с ликвидацией военной опоры прежней власти. Армия Азербайджанской Республики, которая согласно штатному расписанию насчитывала не менее 30 тысяч солдат и офицеров. И хотя это количество было явно недостаточным, чтобы противостоять интервенции со стороны Красной армии, что и продемонстрировали апрельские события 1920 года, регулярные подразделения национальной армии продолжали существовать, хотя и стали именоваться частями Красной армии Азербайджана. Но уже в начале мая 1920 года были предприняты попытки разоружения некоторых частей национальной армии. Так 5 мая вновь назначенный главой военного ведомства большевистского правительства Чингиз Ильдрым,

информировал Г. Орджоникидзе: “Во время следования XI Красной Армии на Баку... были отобраны винтовки, обмундирование, револьверы и шашки у офицеров и аскеров 4-го пехотного Кубинского полка Красной Армии Азербайджанской Советской Республики и аскеры были отпущены по домам. Прошу Вашего разрешения о возвращении названного имущества по описи под расписку командиру 4 роты 4-го пехотного Кубинского полка товарища Насиру Султанову” [5, с. 1]. Однако подозрительное отношение к частям национальной армии со стороны политических и специальных органов, ответственных за обеспечение благонадежности старой армии, прежде всего офицерского корпуса, продолжало сохраняться. Аресты старших офицеров и командиров частей бывшей национальной армии приобрели регулярный характер. В расквартированных в различных уголках республики воинских частях бывшей национальной армии систематически ощущалось тревожное состояние. Н. Соловьев вообще полагал, что именно настойчивый безосновательный поиск контрреволюционеров, причем в армии, вызвали антибольшевистские настроения в частях бывшей национальной армии. “В результате “не революция была развязана”, писал Соловьев, а наоборот, усилилось контрреволюционное националистическое настроение” [6, с. 37].

М. Э. Расулзаде отмечал: “Через месяц после революции Азербайджан с горечью познал, что страна подверглась страшной оккупации... народ не вытерпел и восстал” [4, с. 69–70]. В конце мая–июня 1920 года произошли восстания частей бывшей национальной армии в Гяндже, Карабахе, а также местного населения в Загатале, Губе, Ленкоране, к которым примкнули также некоторые бывшие солдаты и офицеры национальной армии. Карательные акции Красной Армии против очевидных и мнимых участников восстаний унесли десятки тысяч жизней.

По существу Азербайджан после победы Советской власти переживал период разнузданного террора со стороны власти. Иными словами новая власть утверждалась главным образом силой страха. Основой этого режима являлось признание антагонистического характера отношений в обществе, с его разделением на классы и противоборствующие группы. Узаконение норм агрессивной классовой борьбы, становится нормой повседневной жизни. Выявление враждебных новой власти слоев и групп населения становится важнейшей задачей новой власти. Карательные органы в лице Чрезвычайной Комиссии (ЧК), Особого Отдела XI Красной Армии и ряд других структур, наделенных особыми полномочиями, но не ограниченные в своих возможностях и правах, развернули “кипучую”, в полном смысле этого слова, террористическую деятельность. Не будучи “обременены” гражданскими нормами отправления судопроизводства, карательные органы с самого начала развернули массовый террор, главным образом исходя из классовых признаков.

Таким образом, первые шаги большевистского правительства, которые вызвали массовые, антиправительственные выступления показали, что далеко не ясен был избранный большевиками в Азербайджане путь развития даже на ближайшую перспективу. Республике предстояло сделать более

категоричный, чем прежде, выбор пути созидания нового общества, которое теперь определялось в Москве.

Список использованных источников

1. Декреты Азревкома 1920–1921. Сборник документов. – Баку: Азернешр, 1989. – 516 с.
2. Ленин В. И. О Закавказье. – Ереван: Госиздат, 1963. – 502 с.
3. Нариманов Н. Н. К истории нашей революции на окраинах. – Баку: Гурум национальное творчество Азербайджана, 1990. – 138 с.
4. Расулзаде М. Э. Азербайджанская Республика. – Баку: Эльм, 1990. – 113 с. (на азерб. языке).
5. Государственный Архив Социально–Политической Истории (РГАСПИ). – Ф.85. – Оп. 13. – Д.103.
6. Там же. – Ф.324. – Оп. 2. – Д.17.
7. Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. – Баку: АН Азербайджанской ССР, 1957. – 332 с.

References

1. Dekrety Azrevkoma 1920–1921. Sbornik dokumentov. – Baku: Azerneshr, 1989. – 516 s.
2. Lenin V. I. O Zakavkaz'e. – Erevan: Gosizdat, 1963. – 502 s.
3. Narimanov N. N. K istorii nashej revoljucii na okrainah. – Baku: Gurum nacional'noe tvorcestvo Azerbajdzhana, 1990. – 138 s.
4. Rasulzade M. Je. Azerbajdzhanskaja Respublika. – Baku: Jel'm, 1990. – 113 s. (na azerb. jazyke).
5. Gosudarstvennyj Arhiv Social'no–Politicheskoy Istorii (RGASPI). – F.85. – Op.13. – D.103.
6. Tam zhe. – F.324. – Op.2. – D.17.
7. Tokarzhvskij E. A. Iz istorii inostranoj intervencii i grazhdanskoj vojny v Azerbajdzhane. – Baku: AN Azerbajdzhanskoj SSR, 1957. – 332 s.

Ismailov R. E., dissertator, Institute of History named A.A. Bakihanov National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku), mailabm@yandex.com

Soviet construction in Azerbaijan, Russian–style (1920)

In April 28, 1920, the Red Army of Soviet Russia ended up the independent development of the Republic of Azerbaijan. The occupation of Azerbaijan by Soviet Russia was reflected by the copying of Russian sample of socio-economic policy. Azerbaijan had to go all the way, which has already passed the Soviet Russia for the first few years of Soviet power, trying to “Red Guard attack on capital” to come to the construction of a classless society. Deprivation of the wealthy urban and rural populations' property and capital has become one of the main directions of socio-class policy of the new government in Azerbaijan. The new power was mainly building on the power of fear. The basis of this regime was recognition the antagonistic relations in society, with its division into classes and the opposing groups. Legalization the norms of aggressive class struggle is becoming routine of everyday life. Revealing new segments and groups of population hostile for the new government authorities is becoming the major task of the governmental authorities. However, the first steps of the Bolshevik government, which caused widespread, anti-government demonstrations, have shown that the path for development for the near future was not chosen as a clear approach chosen by Bolsheviks. The Republic had to make a more definitive choice than even in choosing the way of building a new society, which now was determining in Moscow.

Keywords: statement, Azerbaijan, the land, the army, the independence.

Ismailov P. E., дисертант, Інститут Історії ім. А.А. Бакиханова Національної Академії Наук Азербайджану (Азербайджан, Баку), mailabm@yandex.com

Радянське будівництво в Азербайджані за російським зразком (1920 рік)

28 квітня 1920 р. Червона Армія Радянської Росії поклада кінець незалежному розвитку Азербайджанської Республіки. Окупація Азербайджану Радянською Росією знайшло своє вираження в копіюванні російських зразків соціально–економічної політики. Азербайджану належало пройти всі шляхи, які вже пройшла Радянська Росія за кілька перших років Радянської влади, намагаючись “червоногвардійською атакою на капітал” прийти до побудови безкласового суспільства. Позбавлення заможної частини міського і сільського населення власності і капіталів стало одним з магістральних напрямків соціально–класової політики нової влади в Азербайджані. Нова влада затверджувалася головним чином силою страху. Основою цього режиму було визнання антагоністичного характеру відносин у суспільстві, з його поділом на класи і протиборчі групи. Узаконення норм агресивної класової боротьби, стає нормою повсякденного життя. Виявлення ворожих нової влади верств і груп населення стає найважливішим завданням нової влади. Однак, перші кроки більшовицького уряду, які викликали масові, антиурядові виступи показали, що далеко не ясний був обраний більшовиками в Азербайджані шлях розвитку

навіть на найближчу перспективу. Республіці належало зробити більш категоричний, ніж раніше, вибір шляху творення нового суспільства, яке тепер визначалося в Москві.

Ключові слова: декрет, Азербайджан, земля, армія, незалежність.

* * *

УДК 903.044:94(479.24)

Насирова С.

Бакинський державний університет
(Азербайджан, Баку), sevinc.nasirova@box.az

Унікальний Ширванський сюжетний килим, хранящийся в національному музеї історії Азербайджана

Повідується про один Ширванський килим з колекції НМІА, на якому зображені цікаві сюжетні лінії і символічні узори, такі як «бута», «анд», «дерево життя», «богиня Хумай» і др. Дана детальна інформація про кожен узор, виявлені значення сюжету. Основне значення килима складає тема почитання старших, сімейного щастя і бажання про народження дитини.

Ключові слова: килими з сюжетом, «Ширванський килим», «Бута», «Анд», «богиня Умай».

(стаття друкується мовою оригіналу)

Серед шедеврів світового культурного спадку азербайджанські килими з багатим етнокодом завжди знаходилися в центрі уваги. На цих килимах завжди можна побачити різні марочні знаки, кольорові, астральні і геометричні зображення, а також різні сюжетні зображення. В давній період історії сюжетні зображення складалися з малюнків, де зображали сцени обрядів і ритуалів. На території Азербайджана подібні найдавніші зображення були знайдені в місечку Сулдуз, в кургані Гасанлы, датовані IX–VIII століттям до н.е. на дні золотого чаша [8, с.41]. Загалом сюжетні малюнки можна побачити на різних предметах, архітектурних пам'ятниках, стінах, килимах. Сюжетні килими є спеціальні килими, вони одразу представляють по подобию сюжетів охотничьих і військових сцен, хоча є і килими, які мають інші сюжети і тому вважаються унікальними.

В етнографічному фонді Національного музею історії Азербайджана серед багатого тканого інвентаря зберігаються також килими з різними побутовими сюжетами. В якості прикладу можна назвати килими карабахської групи «Хосров і Ширин», «Конь і пес», «Три короля», «Турецькі командири», «В дар дитині» і інші. К ширванської килимарської школи належить один з сюжетів, який типовий для цієї школи, але в той же час неодноразово свого іміджу повністю відрізняється від інших. Цей килим грає роль важкого джерела для історії країни за сюжетом і орнаментом, зображеним на ньому. В цьому відношенні килим є унікальним твором мистецтва. Ми вважаємо, що повторення сюжету в інших килимах поки не зустрічалося. Аналога цьому килиму не знайдено. Іменно з цієї точки зору можна сказати, що це унікальний килим.

З знакових зображень на килимі можна відзначити такі, як «бута», «клятва» і поширений серед тюркських народів узор «букаги» (цей елемент відомий в Азербайджані більше під назвою «чидар» – Н.С.).

Бута є ще з давніх часів найбільш поширеним елементом в мистецтві ковроткачества,

графіці, в інших прикладних і декоративних видах мистецтва. Про походженні буту в науковій літературі існує багато різних думок. Бута існує в народному творчестві як самостійний елемент оздоблення. В музеї є килими,

які складаються тільки з цього елемента. Наприклад, є килими, ткачі в Баку на початку ХХ століття – це «Хиде», в Карабагі – «Шабалыт буту», в Ширвані – «Сор-сор», в Тебризі – «Сэннэ», в Гянджі – «Хан тирме» і т.д. На ширванському килимі, про який йде мова, бута використовується в основному тільки на краях, в основній окантовці. Про буту немає єдиної думки, однак майже всі автори пов'язують цей узор з вогнем. Л. Керимов відзначає, що бута – це польове рослина з колосками, на зразок куща, яке використовувалося для розпалки в тендірах, печах, банях в тих місцях, де не було лісів [19, с.88]. Л. Керимов вважав, що в той час горіння це рослина давало вогонь у формі буту, звідси і зв'язок буту з полем.

В теперішній час бута, ставши символом Баку, фактично ще в доісламські часи вважалася символом зороастризму, який був широко поширений на території Азербайджана. К мотиву буту найбільш часто звертаються в таких бакинських селищах, як Сураханы, Нардаран, а також в південній Азербайджані, де традиційно часто використовують узор буту. На згаданих територіях в давні часи були релігійні центри зороастризму. Об цьому писала історик С. Ашурбейлі, вона підкривала, що в джерелах, пов'язаних з V–VIII століттями, вперше можна було зустріти такі слова, як Багаван, Атлі (Атші), Багаван і Атеши; слово Вақана в санскритській мові означало сонце [1, с.39]. В науковій літературі серед різних думок про походженні буту є і така: в минулому серед тюркських народів були поширені знаки сонця і пташки павліна, саме павлин символізував собою сонце [7, с.29]. Слово бута вперше зустрічається в казці про Деда Коркуде. В казці це слово використовується в значенні цілі, т.е. цілі, в яку джигити стріляли з лука для меткості.

Бута займала також широке місце в міфологічному світогляді нашого народу. В народних віруваннях є уявлення про те, що бута означає дар, удачу, що відобразилося і на інших віруваннях і